

Победа или смерть

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Утром в блиндаж пришел комиссар и по его грустному взгляду, по скованности движений мы поняли, что он принес печальную весть. «Погиб Мартынов», — сказал он, и всем нам стало вдруг тесно в просторном блиндаже. Мы вышли наверх. Это очень тяжело, когда падает человек, только что сидевший рядом, вспоминавший о друзьях, человек жизнерадостный и душевный. Но на войне надо уметь переносить горестные потери. Комиссар только произнес: «Трудно поверить!...».

Мы стояли под сосной и думали не о мертвом, а о живом Иване Мартынове.

Мы встретили его за Минском впервые дни войны, когда старший политрук Иван Мартынов был в N-ской дивизии. Дивизия оборонялась против мощной танковой колонны немцев. Тогда появились бесстрашные люди, которые шли навстречу танкам с гранатами и бутылками с горючим. Иван Мартынов вел за собой роту истребителей танков. Это он бросил гордый клич: «Коммунист сильнее танка!».

В поединках, которые вели люди с бронированными машинами, не раз побеждали коммунисты и те роты истребителей танков, которые шли в бой с решимостью: победить или умереть. Никогда не забудется этот невысокий, худощавый молодой парень с загорелым лицом и связкой гранат у пояса. Он лежал в лесу после боя, во время которого было уничтожено, взорвано, сожжено триста танков, лежал среди цветов и ягод и с убежденностью и непоколебимостью переносился к дням пашей победы.

Пусть плодородная советская земля, и сады, и города, и села теперь объята пламенем пожаров. Пусть па дорогах лежат тела наших детей, стариков, матерей — мы победим! Иван Мартынов видел людей в бою. Они шли на смерть, удерживая своими подвигами, своим самопожертвованием страшный напор немецких полчищ.

Прошло полтора месяца, и мы встретились с Иваном Мартыновым в частях, которыми командует тов. Хоменко.

День был на исходе, узкая багровая полоса заката исчезала в сумеречной мгле. Откуда-то раздавались орудийные выстрелы, снаряды со свистом пролетали и рвались в лесу. На опушке за кустами сител командир дивизии — высокий, гладко выбритый, В каске. Он слушал рассказ разведчика. Изредка генерал задавал вопросы и молча кивал головой, словно то, что говорил младший лейтенант, ходивший к врагу в тыл, только подтверждало предположения или имевшиеся в штабе сведения. Командир дивизии встал и поблагодарил разведчика. Наступала ночь, полная тревоги и напряжения Иван Мартынов предложил пойти к трясине. «Вот что делают наши люди», — сказал он. Мы увидели подвиг не одного человека, не десятка, а тысяч людей.

Немецкая дивизия с танками, артиллерией, минометами занимала линию обороны в районе реки Осотия. Между нашими войсками и рекой — большая трясина. Немцы пытались пройти трясину, по потопили несколько грузовиков и вернулись. Враг, стало быть, меньше всего ждет контратаки и удара отсюда. Его огневые гнезда сосредоточены у краев трясин, у путей обхода: там же расположились и танки. Вот почему вся операция разработана с расчетом на сильный удар со стороны трясин. Надо пройти вместе с артиллерией, минометами, танками через трясину и внезапно нанести удар там, где по представлению врага он оберегается природой. Люди за две ночи сделали чудо: в абсолютной темноте они соорудили плотину, почти все время находясь по пояс в воде, вернее — в толпой болотной грязи. Люди привязывались друг к другу, чтобы ночью можно было почувствовать, кто слишком глубоко погружается в трясину, и во-время спасти товарища.

К исходу второй ночи плотина была готова, и наши части прошли через нее в полном порядке и нанесли удар по вражеским укреплениям. Внезапная атака заставила немцев отойти с большими потерями. Но удар этот был не только с умом продуман и подготовлен, но и с большим мужеством осуществлен.

Нам рассказали о командире батареи сержанте Сергее Беседине. Его меткие и своевременные залпы не раз выводили из строя вражеские минометы, пулеметы, задерживали колонны моторизованной пехоты. Немцы послали против батареи Сергея Беседина три бомбардировщика. Орудия не умолкали, люди не покидали своих постов и под бомбардировкой продолжали методично и аккуратно посылать снаряд за снарядом к вражеским окопам. Враги начали обстреливать артиллеристов из орудия, которым они лучше всего владеют, — из минометов. Мины ложились вокруг орудий Сергея Беседина, был ранен наводчик, но огонь батареи не умолкал. Тогда пять немецких танков были посланы, чтобы подавить орудия. Сергей Беседин, сохраняя выдержку и хладнокровие, подпустил машины поближе, выкатил одно тяжелое орудие на открытую позицию, расстрелял

в упор три танка. По две машины вырвались вперед и поползли в обход к орудиям. Беседин, стоя у орудия, крикнул: «Огонь за родину!». Батарея продолжала попрежнему обстреливать врагов. Сергей Беседин пал сраженный пулей, но орудия не умолкали, посылая с той же точностью снаряд за снарядом.

Артиллеристы восхищенно рассказывали о доблести и силе сержанта Беседина. Но после боя пришли новые донесения с новыми именами, бесстрашными поступками, самопожертвованием, проявлением храбрости. И мы поняли, что Сергей Беседин — это один из тысяч, олицетворение самого духа нашей армии, ее решимости, умения в тяжелой обстановке, в ожесточенных боях наносить удары врагу, не понижая головой в дни потерь, как бы горестны они ни были, с трезвой ясностью воспринимая победы.

Вот уже в течение ста дней мы находимся на Западном направлении фронта, наблюдаем, как дерутся наши люди с врагами. Мы были у танкистов, у пехотинцев, у артиллеристов, у летчиков, — всех их объединяет особый дух советской армии. Толстой в «Войне и мире», анализируя причины поражения Наполеона в России, писал, что главной силой армии Кутузова был дух русского войска, который французам так и не удалось сломать. Духом же армии Толстой называл: «Большее или меньшее желание драться и подвергать себя опасностям всех людей, составляющих войско...».

Этот-то войсковой дух необычайно силен и сейчас, в дни второй отечественной войны, а в сотый день — еще более крепок, чем в первый день.

За сто дней нам приходилось видеть и сожженные советские танки, и разбитые самолеты, и взорванные орудия, и немало погибших людей. Но никогда мы не встречали красноармейцев или их командиров, утративших веру в победу, не желающих драться за родную землю. На передовой линии нет унылых лиц, все рвутся в бой.

В наших окопах и блиндажах сидят люди с крепкой волей, с твердой решимостью победить, если даже во имя этой победы надо отдать жизнь, молодость, самую прекрасную свою мечту. Эта решимость крепнет потому, что в армии и в народе неумемна ненависть к немецким фашистам, страдания и кровь наших людей зовут к мщению. И все на фронте только и говорят о страшном дне расплаты с врагом.

Вот почему каждый бой наполнен таким ожесточением и героизмом наших людей. Таков сержант Сергей Беседин, погибший с призывом к победе. Таков старший политрук Иван Мартынов, которого даже в последние минуты жизни не покидала свойственная ему усмешка.

Мартынов во время боя пошел в танковый батальон, где предстояла серьезная операция. Ему сообщили, что немцы прорвались к пулеметчикам, и те дрогнули. Мартынов пополз туда, личным примером поднял бойцов на врага.

Пулеметчики вернулись и открыли огонь, преградивший путь немецкой колонне. Пуля сразила Ивана Мартынова, он встретил смерть как подлинный герой и бесстрашный коммунист. Вся жизнь этого человека, его борьба на фронте с первого дня войны, когда с кличем «Коммунист сильнее танка!» он истреблял тяжелые немецкие машины, до последнего дня выражают дух нашей армии, ее великую силу. Она не может быть сломлена, эта сила, потому что ею наполнены сердца и кровь людей, дерущихся с фашизмом.

На днях мы видели бойцов из частей тт. Юшкевича и Масленникова, которые в течение семнадцати суток вели бои с врагами. Дни и ночи атаки сменялись контратаками. Немцы на одном участке укрепились в трех селах, расположенных в лесу. Дважды наши бойцы пытались выбить врагов из сел, которые были очень удобны для обороны. Немцы отражали наши атаки. Тогда занятый врагом лес разделили на квадраты. Наша авиация выжгла его с корнями, и врагам пришлось уйти. В этих ожесточенных боях было нанесено серьезное поражение танковым и пехотным фашистским полкам. Немецкий генерал в приказе объяснил отход тем, что нельзя стоять на земле, когда она горит.

Да, советская земля будет гореть под ногами врагов!

Наши люди не боятся ни огня, ни смерти, они несут в своих сердцах великий призыв Ленина — «Победа или смерть». Они верят в победу, их боевой дух крепнет с каждым днем войны. Они знают, что битвы предстоят еще упорные, жестокие, требующие жертв, огромного напряжения ума, сил, воли и нервов. Но немцам никогда не удастся сломить дух и волю таких людей, как Иван Мартынов, как Сергей Беседин, как тысячи и тысячи храбрых, которым народ поет бессмертную славу.

О. КУРГАНОВ.

Действующая армия.